
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ИНДИИ

А.Ю. Яковлев², П.Ю. Яковлев¹

¹ Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

² Государственный университет управления
Рязанский просп., 99, Москва, Россия, 109542

Статья посвящена изучению правовой базы противодействия терроризму в Индии. Авторы начали свое исследование с конституционных основ обеспечения безопасности личности, общества и государства. Отдельное внимание уделено освещению дебатов экспертов Конституционного Собрания о мере допустимости ущемления личных свобод граждан в интересах национальной безопасности. Еще одну область исследования составила проблема разделения предметов ведения в обозначенной сфере между центром и провинциями (штатами и союзными территориями). Авторы достаточно основательно подошли к анализу всего пласта индийского антитеррористического законодательства. В работе разобраны все основные этапы его развития и, насколько позволяет статейный формат, базовые нормативные правовые акты. Не ускользнули от внимания авторов и отдельные механизмы, применяемые индийскими властями для противодействия терроризму, в частности, метод запрещения (законодательного запрета деятельности) отдельных общественных организаций и политических партий через признание их террористическими.

Ключевые слова: Индия, индийское законодательство, терроризм, антитеррор, противодействие терроризму, правовое обеспечение антитеррора.

В современном мире от года к году набирает силу устойчивая тенденция к усложнению происходящих в нем процессов, а как следствие — управления и контроля над ними. В подобной обстановке усиливается роль права.

Одним из наиболее опасных явлений XXI в. выступает терроризм. На карте мира практически не осталось стран, которые в той или иной мере не испытали бы на себе его разрушительное воздействие. К наиболее пострадавшим от терроризма государствам относятся Индия, Россия и США. В отечественной научной литературе довольно подробно исследованы различные аспекты данной проблемы в Российской Федерации, но Индии, стране, значительно сильнее пострадавшей от терроризма, практически не уделялось внимания. Данное упущение в правовом ракурсе постараются несколько исправить авторы настоящей работы.

С момента обретения в 1947 г. независимости Индия накопила серьезный опыт в антитеррористической сфере. Индийскими властями осуществляются как профилактические мероприятия, так и силовые акции. Указанная деятельность базируется на множестве правовых актов республиканского и региональ-

ного (уровня штатов и союзных территорий) значения. Их анализ поможет на более высоком методологическом уровне изучить эволюцию мер и мероприятий в области противодействия терроризму в Индии на различных исторических этапах ее развития.

Индийская антитеррористическая правовая база состоит из двух частей:

- международных правовых актов (конвенций, деклараций, заявлений, различных двухсторонних и многосторонних договоров);
- внутригосударственного законодательства.

Говоря о связи национального и международного законодательства, стоит отметить мнение американского ученого А. Рубина о том, что при реконструкции норм международного права в борьбе с терроризмом государство должно руководствоваться определенными принципами, среди которых он выделяет уважение к национальным правовым традициям и внимание к соглашениям по защите прав человека [8. Р. 213–223]. С первым пунктом в южно-азиатской стране все в норме, со 2-м имеются определенные сложности, о которых пойдет речь ниже.

Один из основополагающих принципов, призванных предупреждать рост радикальных настроений среди различных групп населения, был закреплен в Конституции Индии, вступившей в силу в 1950 г. Политика секуляризма означает равноправное отношение к гражданам Индии вне зависимости от их религиозной и этнической принадлежности. Так, ст. 14 гарантирует, что ни один человек не может быть (по мотивам религиозной, национальной, кастовой, половой принадлежности, места рождения — *А.Я.*) лишен правоспособности и обладает равными возможностями на правовую защиту на всей территории Индии.

В свою очередь, ст. 16 гласит о равенстве возможностей для каждого гражданина при приеме на все государственные должности. Статья 25, помимо свободы совести и выбора профессии, устанавливает свободу исповедания и пропаганды религии. А ст. 28 закрепляет свободу посещения, преподавания и почитания религий в специальных образовательных учреждениях [9. Р. 16–65].

Необходимо отметить, что провозглашенные индийской конституцией принципы работают не всегда, хотя и стопроцентное их функционирование не смогло бы полностью справиться как с межрелигиозной, так и с межэтнической рознью. Индия, будучи одной из наиболее пострадавших от терроризма стран, давно начала разрабатывать правовую сторону противодействия данному социально-политическому явлению.

В соответствии с основным законом государства предметы ведения республиканского парламента и легислатур штатов разделены на три категории:

- вопросы, отнесенные к компетенции центра;
- предметы, подпадающие под регулирование провинциальных властей;
- совпадающие полномочия, т.е. право парламента страны и законодательных собраний штатов, действующих независимо друг от друга, принимать нормативные правовые акты по одному и тому же вопросу [9. Р. 220].

Если из всего спектра полномочий выделить вопросы, затрагивающие проблематику противодействия терроризма, то к юрисдикции центра относятся:

– оборона страны и любая деятельность по подготовке к ней, и все акты, касающиеся введения и действия военного положения, его отмены и демобилизации;

– военно-морские, армейские и военно-воздушные силы и любые другие вооруженные силы республики;

– определение мест расквартирования войск, установление порядка и формирование органов управления данными территориями;

– Центральное бюро расследований и Разведывательное бюро;

– вопросы войны и мира;

– экстрадиция;

– союзные агентства и институты по специальной, профессиональной и технической тренировке, включая, подготовку полицейских офицеров, развитие специальных исследований и разработок, научное и техническое обеспечение обнаружения и расследования преступлений;

– цензура;

– внутригосударственная миграция и карантин;

– юрисдикция и полномочия судебных органов, кроме высших судов провинций.

Среди полномочий штатов можно выделить:

– поддержание общественного порядка (за исключением применения военно-морских, армейских, военно-воздушных или любых иных вооруженных сил республики для поддержания гражданских властей);

– полиция (включая железнодорожную и сельскую);

– формирование персонального состава и обеспечение деятельности высшего суда провинции;

– тюрьмы, колонии для несовершеннолетних и иные исправительные учреждения.

В совпадающих полномочиях стоит отметить:

– уголовное право, включая вопросы, регулируемые уголовным кодексом;

– уголовный процесс, в том числе проблематика, закрепленная в уголовно-процессуальном кодексе;

– превентивное задержание по причинам, связанным с обеспечением безопасности в штате, поддержанием общественного порядка или функционированием систем жизнеобеспечения;

– перемещение заключенных, обвиняемых, задержанных на территории другого штата [9. P. 362–372].

Стоит отметить, что большинство перечисленных выше полномочий всех 3-х категорий приведены в конституции первыми в соответствующих перечнях, что может свидетельствовать о приоритетности вопросов безопасности и противодействия терроризму.

Ввиду того, что полномочия между центром и провинциями разделены, в Индии существует два законодательных уровня, на каждом из которых работают свои нормативные правовые акты в области противодействия терроризму.

Главным общеиндийским документом, как в вопросах антитеррора, так и в любой другой области, является конституция страны, вступившая в силу 26 января 1950 г.

Еще в период обсуждения основного закона множественные проявления терроризма и экстремизма заставили разработчиков всерьез задуматься о включаемых в него нормах, касающихся вопросов безопасности.

Уже тогда было понятно, что уголовное право в одиночку не способно дать правовое толкование различных ситуаций, связанных с ростом радикальных проявлений в обществе и законодательно обеспечить антитеррористическую деятельность. В связи с этим появилась необходимость в специальной правовой базе.

Основой будущего законодательства должен был стать ряд норм конституционного характера. Их формулирование и включение в основной закон проходили через ожесточенные дебаты [2].

Подобный путь прошла нынешняя ст. 22, говорящая о правах задержанных и подозреваемых лиц, вокруг которой шло множество споров. В частности, индийский юрист Г.Д. Дешмукх отмечал: «...проблема, которую нам предстоит решить, заключается в том, что важнее — свобода личности или крепость государства? Когда угроза достигает основ государственности, государство вынуждено выступать не на стороне личности, а с позиции общества. И я отдаю приоритет государству...» [5. Р. 1543].

Другой ученый — П.К. Сен — также поддерживал подобные меры: «...возможно, придется предпринять некоторые меры, которые окажутся против фундаментальных прав личности. Но понимание бедственности ситуации, затрагивающей не только нашу страну, все же вынудит ввести комплекс специальных мер, защищающих государство...» [5. Р. 1543].

Однако были и те, кто выступал против подобных превентивных мер. Например, М. Туаги подчеркивал следующее: «жизнь, свобода и стремление быть счастливым являются естественными правами каждого. Государство существует не потому, что само по себе имеет на это право, а благодаря личности, которая обладает правами на жизнь и свободу, служащих залогом существования государства. Оно появилось и продолжает быть не по причине отъема у людей их естественных прав... Это не дело Конституционного Собрания вверять в руки будущего правительства право на задержание людей» [5. Р. 1543]. В итоге Конституционное Собрание обеспечило правовую базу деятельности государственных органов при различных угрозах безопасности, в частности, террористических.

Статья 22 Конституции Индии гарантирует задержанным лицам защиту от превышения полицией своих полномочий. Так, «ни один задержанный не должен находиться под стражей без объяснения причин. Как можно быстрее, вне зависимости от повода задержания, подозреваемому должно быть обеспечено право на юридическую консультацию и защиту, а также предоставлен адвокат по выбору», помимо этого «каждому задержанному в течение 24 часов должно быть предъявлено обвинение (не считая времени в пути от места ареста до су-

да). Свыше указанного периода человек не может находиться без обвинения под стражей» [9. Р. 57].

Переходя к анализу антитеррористического законодательства Индии, необходимо подчеркнуть уникальность индийской правовой системы в целом. Она имеет помимо кодифицированной области и прецедентного пласта еще и элементы своего колониального прошлого, выражающиеся в сохранении юридической силы актов периода британского господства.

Среди последних можно выделить:

- Уголовный кодекс Индии 1860 г.;
- Закон о полиции 1861 г.;
- Закон о доказательствах 1872 г.;
- Закон о взрывчатых веществах 1884 г.;
- Закон об индийских резервных силах 1888 г.;
- Закон о взрывоопасных веществах 1908 г.;
- Закон о противодействии мятежам 1911 г.;
- Закон полиции (подстрекательстве к протесту) 1922 г.;
- Закон о маневрах, полевых стрельбах и артиллерийских тренировках 1938 г.;
- Закон о вооруженных силах (особых обязанностях) 1947 г.

Стоит отметить, что из 3-х базовых нормативных актов в области уголовного права два (Уголовный кодекс Индии и Закон о доказательствах) действуют с колониальной эпохи. К ним необходимо прибавить Уголовно-процессуальный кодекс Индии 1973 г.

Несмотря на то, что некоторые указанные выше законы и кодексы функционируют свыше 150-ти лет, по мнению индийских законодателей, они не потеряли своей актуальности. В часть из них были внесены довольно существенные изменения.

Примером правового акта, систематически подвергающегося корректировке, может служить Уголовный кодекс. Последний раз изменения в него вносились в 2013 г. В кодекс добавились новые виды преступлений и наказания за них.

В постколониальный период было также принято немало нормативных актов в области национальной безопасности и противодействия терроризму. В разные периоды времени нормы уголовного права и процесса дополняли:

- Закон о предотвращении незаконной деятельности 1967 г.;
- Закон о беспокойных территориях (специальных судах) 1976 г.;
- Закон о национальной безопасности 1980 г.;
- Закон о борьбе с захватом воздушных судов 1982 г.;
- Закон об охваченных терроризмом территориях (специальных судах) 1984 г.;
- Закон о специальных службах (ограничении прав) 1985 г.;
- Закон о защите национальной безопасности 1986 г.;
- Закон о (предотвращении) террористической и подрывной деятельности 1987 г.;

- Закон о религиозных учреждениях (предупреждение злоупотреблений) 1988 г.;
- Закон о защите прав человека 1993 г.;
- Закон о предотвращении терроризма 2002 г.;
- Закон об оружии массового поражения и способах его доставки (запрет незаконного оборота) 2005 г.

Дадим краткую характеристику основным антитеррористическим правовым актам. При этом основная часть из них действуют до настоящего момента.

Закон 1980 г. был принят для противодействия распространявшейся по всей стране террористической и подрывной деятельности экстремистов. Ожидалось, что данный нормативный акт проработает в течение 2-х лет, на которые он первоначально был рассчитан. С учетом обострения ситуации в Джамму и Кашмире, Пенджабе, Западной Бенгалии, Мадхья Прадеше, Махараштре, Уттар Прадеше и Химачал Прадеше он был доработан в 1993 г. Прогресс в вооружении, технических средствах связи, улучшающаяся подготовка и зарубежная помощь террористам заставили по-другому взглянуть на проблему.

В законе говорится об особых полномочиях полиции, недоступных им в иных случаях. Для борьбы с растущими угрозами терроризма были сформированы специальные антитеррористические структуры. Также предусмотрены особые процедуры расследования дел о терроре. Это облегчило процессуальную базу и позволило оперативно реагировать в случаях возникновения террористической опасности на территории всей страны.

Данный нормативный правовой акт был подвержен значительной критике в обществе, так как допускал нарушения прав личности и основ федерализма, устранял различия в правовой базе отдельных штатов. Закон относил к подрывной деятельности высказывания и действия в любой форме, угрожающие суверенитету и территориальной целостности Индии. Предусматривалось и наказание для каждого, кто с оружием будет замечен на территории, объявленной на особом положении.

Также стоит отметить, что, несмотря на предоставленные казавшиеся значительными полномочия антитеррористическим силам, правительство не смогло эффективно противостоять террористической угрозе. Вынашиваемые в парламенте Индии с 1985 г. замечания трансформировались в 1995 г. в поправки в уголовный кодекс. Существовавшая на тот момент система правосудия не могла справиться с терроризмом. Требовалось внесение кардинальных изменений в законодательство. В этой связи был разработан новый нормативный правовой акт — Закон о предотвращении терроризма, вступивший в силу 28 марта 2002 г.

Закон также был неоднозначно принят в обществе. Новое определение терроризма, по мнению критиков, стало слишком размытым и под категорию террористов могут попасть, например, протестующие у правительственных зданий. На всем протяжении судебного разбирательства человек не может быть выпущен под залог. Период расследования дел о терроре может продлеваться до 120 дней. Закон, по мнению одного из его противников Гаутамы Навлакхи: «размывает грани между виновными и невиновными» и помещает всех несогласных с

чем-то, начиная от поэтов и мечтателей до сепаратистов, революционеров и преступников, в одну категорию “террористы” [7. Р. 4552]. К «городским шпионам» могут быть отнесены журналисты, отказывающиеся предоставлять свой материал властям. Им грозит лишение журналистской аккредитации на 3 года и значительный штраф. Ранее за подобные действия наказывали трехмесячным запретом на работу и штрафом в 200 рупий (около 3 долл. США). Полномочия полиции были также расширены. При всем этом, как считал другой индийский автор Раджи Дхаван, гарантии безопасности казались недостаточными и даже уступали аналогичным пунктам закона 1987 г. [6].

Справедливости ради стоит отметить, что наряду со злоупотреблениями в применении закона имело место и его довольно ограниченное территориальное действие — 15 штатов и 6 союзных территорий не использовали нормативный акт. Ассам, Манипур и Трипура отстранились от его применения, мотивируя это наличием и без того достаточного числа иных юридических документов, регулирующих борьбу с терроризмом. Тем не менее, имел место 301 случай применения закона, затронувший 1600 чел. [4. Р. 313].

По причине роста дестабилизирующих факторов внутри страны закон 2002 г. был аннулирован в 2004 г. Вступили в силу новые нормы Закона о предотвращении подрывной деятельности. Они ужесточили меры борьбы с терроризмом и ответственность за совершение терактов. Так, если за различные преступления, связанные с терроризмом, закон 2002 г. предусматривал от 10 лет до пожизненного заключения [10. А. 5], то по акту 2004 г. в случае, если в результате теракта погиб хотя бы один человек, исполнителя ожидает либо пожизненное заключение, либо смертная казнь, а также он будет подвергнут штрафу [12. А. 16] [что является довольно распространенной дополнительной мерой ответственности — *А.Я.*]. За финансирование террористической организации или оказание какой-либо помощи в подготовке терактов предусмотрен срок от 5 лет до пожизненного заключения и штрафа [12. А. 16].

Количество организаций, в сравнении с законом 2002 г., признанных террористическими, возросло с 25 до 32. При этом новый нормативный акт отличается структурированностью и логичностью. Например, он содержит целую главу, посвященную конфискации доходов и собственности, полученных в результате террористической деятельности. Также он дополнен массой новых положений, в основу которых лег опыт противодействия терроризму последних лет.

Теракты в экономическом центре страны — г. Мумбаи — в ноябре 2008 г., в результате которых погибло около 200 чел. и более 300 получили ранения [3], показали несостоятельность существовавшей на тот момент системы противодействия терроризму. В ней было слишком много сбоев. Иллюстрацией может служить реализация идеи Объединенного центра по координации антитеррористических действий страны. Он был создан после нападения на парламент Индии в 2001 г., но на конец 2008 г. численность работников главного офиса насчитывала лишь несколько человек, которые не осуществляли взаимодействия с полицией и другими структурами [1].

Все вышеприведенное заставило власти Индии по-новому взглянуть на стратегию борьбы с терроризмом. Достаточно оперативно, 17 декабря 2008 г., в закон 1967 г. были внесены изменения.

Правовой акт дал новое расширенное определение терроризму. Список наказуемых деяний был дополнен: попыткой совершения теракта с помощью радиоактивных и ядерных устройств (наказание — до 10 лет лишения свободы и штраф); организацией лагерей подготовки боевиков (от 5 лет до пожизненного срока и штраф); вербовку террористов (та же ответственность) [12. А. 5, 8]. По некоторым деяниям расширена квалификация. В частности, по вопросу финансирования терроризма. Теперь к таковой может относиться деятельность по сбору и передаче средств для подготовки терактов, осуществляемая как внутри страны, так и за пределами Индии [12. А. 6].

Корректировки и дополнения 2008 г., помимо прочего, подготовили правовую почву для работы нового ведомства — Национального агентства расследований (НАР), основной целью которого стали расследования преступлений террористического характера.

Толчком для появления новой структуры стали именно мумбайские события, хотя необходимость создания такого органа назрела давно. В частности, по причине криминализации индийского общества в целом.

Одним из методов противодействия терроризму, применяемых в стране, является введение перечня террористических организаций. Данная практика не изобретение Индии, она довольно успешно применяется и в других странах (например, России и США). Это позволяет сильно осложнить функционирование структуры, попавшей в список: организация лишается возможности иметь официальную штаб-квартиру (офис), возникают проблемы с движением денежных потоков, места сбора сторонников попадают под пристальное внимание правоохранительных органов и специальных служб, а само членство в ней грозит уголовным преследованием.

В настоящий момент список террористических организаций состоит из 35 позиций [11], где перечислены 34 структуры, и 33-й пункт отражает норму, согласно которой к запрещенным в Индии также относятся организации, отнесенные ООН к террористическим.

Их условно можно разделить на следующие группы.

К первой относятся сикхские сепаратистские организации: «Баббар Хальса Интернашнл», «Специальные силы Халистана», «Силы рождения Халистана», «Международная сикхская молодежная федерация».

Следующая группа — исламистские группировки: «Лашкар-и-Тоибя» / «Пашаб-и-ахле хадис», «Джайш-и-Мухаммад» / «Тахрик-и-фуркан», «Харкат-уль-муджахедин» / «Харкат-уль-ансар» / «Харкат-уль-джихад-и ислами», «Хизб-уль-муджахедин» / «Хизб-уль-муджахедин пир паньяр регимент», «Аль-утар-муджахедин», «Исламский фронт Джамму и Кашмира», «Аль бадр», «Джамаат-уль-муджахедин», «Аль-Каида», «Дукхтаран-и-миллат», «Индийские моджахеды», «Студенческое исламское движение Индии», «Диндар анжуман».

Далее идут радикальные националистические структуры: «Объединенный фронт освобождения Ассама», «Национальный демократический фронт Бодоленда», «Объединенный фронт национального освобождения», «Манипурский народный освободительный фронт», «Всетрипурские силы тигров», «Национальный освободительный фронт Трипуры», «Тигры освобождения Тамил Илама», «Освободительная армия Тамилнада», «Народная революционная партия Канглипал», «Кангли ялол камба луп», «Войска тамильского национального восстановления» и «Акхил бхарат непали экта самадж».

И последняя включает в себя организации левого толка: «Народная освободительная армия», «Коммунистическая партия Канглипал», «Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская)», «Маоистский коммунистический центр» и «Коммунистическая партия Индии (марксистская)».

Говоря об успешности деятельности индийских властей в противодействия терроризму, то нужно признать, что многие из них не такие эффективные, как хотелось бы. Однако, если бы они не осуществлялись вовсе, то ситуация была бы еще хуже. Поэтому главным их успехом можно считать замедление прогрессирования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Дики К., Мазумбар С.* Не смывать кровью // *Русский Newsweek*. — 2008. — № 50.
- [2] *Латфуллин Г.Р.* Антитеррористический опыт Индии // *Социально-гуманитарные знания*. — 2012. — № 3.
- [3] *Терентьев А.* Теракты в Мумбаи могут быть на руку Соединенным Штатам // *Профиль*. — 2008. — № 46.
- [4] *Baral L.R.* Responding to Terrorism: Political and Social Consequences in South Asia // *Responding to Terrorism in South Asia*. — New Delhi, 2006.
- [5] *Constituent Assembly Debates*. — Vol. 9. — 16.09.1949.
- [6] *Dhavan R.* POTO: An Assault on Democracy // *The Hindu*. — 16.11.2001.
- [7] *Navlakha G.* POTO: Taking the Lawless Road // *Economic and Political Weekly*. — 2001. — Vol. 36. — № 49.
- [8] *Rubin A.* Current Legal Approaches to International Terrorism: Difficulties of Legal Control // *Terrorism and Political Violence: Limits and Possibilities of Legal Control*. — NY, L., Rome, 1993. — P. 213–223.
- [9] *The Constitution of India / Selective Comments by B.N. Bakshi*. — New Delhi, 2007.
- [10] *The Prevention of Terrorism Act, 2002*. URL: [https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/0/70885ebca6462000c125770400454b71/\\$FILE/THE%20PREVENTION%20OF%20TERRORISM%20ACT,%202002.pdf](https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/0/70885ebca6462000c125770400454b71/$FILE/THE%20PREVENTION%20OF%20TERRORISM%20ACT,%202002.pdf).
- [11] *The Schedule of The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967*. URL: [http://nia.gov.in/acts/the%20unlawful%20activities%20\(prevention\)%20act,%201967%20\(37%20of%201967\).pdf](http://nia.gov.in/acts/the%20unlawful%20activities%20(prevention)%20act,%201967%20(37%20of%201967).pdf).
- [12] *The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2004* // *Encyclopedia of Anti-Terrorism and security laws of India*. — Vol. 1. — New Delhi, 2009. — P 32–47.

JUDICIAL SUPPORT OF COMBATING TERRORISM IN INDIA

A.Yu. Yakovlev¹, P.Yu. Yakovlev²

¹ State University of Governing
99, Ryazansky ave., Moscow, Russia, 109542

² Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The paper examines the legal basis of combating terrorism in India. The authors began their study from the constitutional foundations of the security of the individual, society and state. Special attention is paid to covering the experts debates in the Constitutional Assembly on the measure of the validity of the infringement of personal liberties in the interests of National security. Also the authors area of research was the problem of the dividing of powers in the designated area between the center and the provinces (States and Union territories). The authors are quite fundamentally analyzed all strata of Indian anti-terrorism legislation. In the research work disassembled the main stages of anti-terrorism legislation development and the basic normative legal acts. Didn't escape from the authors attention the mechanisms used by the Indian authorities to combat terrorism. In particular, the prohibition (the legal prohibition of activities) individual public organizations and political parties through the recognition of their as a terrorist structures.

Key words: India, Indian legacy, terrorism, antiterrorism, combating terrorism, judicial support of antiterrorism.

REFERENCES

- [1] *Diki K., Mazumbar S.* Ne smyt' krov'ju // *Russkij Newsweek*. — 2008. — № 50.
- [2] *Latfullin G.R.* Antiterroristicheskij opyt Indii // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. — 2012. — № 3.
- [3] *Terent'ev A.* Terakty v Mumbai mogut byt' na ruku Soedinennym Shtatam // *Profil'*. — 2008. — № 46.
- [4] *Baral L.R.* Responding to Terrorism: Political and Social Consequences in South Asia // *Responding to Terrorism in South Asia*. — New Delhi, 2006.
- [5] *Constituent Assembly Debates*, Vol. 9. 16.09.1949.
- [6] *Dhavan R.* POTO: An Assault on Democracy // *The Hindu*. — 16.11.2001.
- [7] *Navlakha G.* POTO: Taking the Lawless Road // *Economic and Political Weekly*. — 2001. — Vol. 36. — № 49.
- [8] *Rubin A.* Current Legal Approaches to International Terrorism: Difficulties of Legal Control // *Terrorism and Political Violence: Limits and Possibilities of Legal Control*. — NY, L., Rome, 1993.
- [9] *The Constitution of India / Selective Comments by B.N. Bakshi*. — New Delhi, 2007.
- [10] *The Prevention of Terrorism Act, 2002*. URL: [https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/0/70885ebca6462000c125770400454b71/\\$FILE/THE%20PREVENTION%20OF%20TERRORISM%20ACT,%202002.pdf](https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/0/70885ebca6462000c125770400454b71/$FILE/THE%20PREVENTION%20OF%20TERRORISM%20ACT,%202002.pdf).
- [11] *The Schedule of The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967*. URL: [http://nia.gov.in/acts/the%20unlawful%20activities%20\(prevention\)%20act,%201967%20\(37%20of%201967\).pdf](http://nia.gov.in/acts/the%20unlawful%20activities%20(prevention)%20act,%201967%20(37%20of%201967).pdf).
- [12] *The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2004* // *Encyclopedia of Anti-Terrorism and security laws of India*. — Vol. 1. — New Delhi, 2009. — P. 32–47.